

Номер I Германії 20 грошей.
Год. випуску 1924 рік.

Подписані ціни в Германії
1 зол. марка в місяці.
Ціна об'єднання: Постій темпа
20 тир. зол. за місяць, в тверті 60 гр.
за мільйонтер.

Рукою письмом без обозначень усіх сим-
волів безплатним — Редакція не
обов'язково возвращає великих рукою письмом.

Редакція газети «Время» в Берліні —
Berlin W 8, Kronenstrasse 4-5

Телефон: Merkur 4340 и 4341.

Редактор призначає видані від 12—1 ч.

Прием підписки і обозначення в кіноте-
раторстві Berlin W 8, Kronenstrasse 4-5

Телефон: Merkur 4340 и 4341.

ВРЕМЯ

„WREMJA“

ЕЖЕНЕДІЛЬНАЯ ГАЗЕТА

№ 310

Год издания VI

Ник. Бережанский.

Лавры и лавровый лист.

Ну... Еще один несчастный случай, отмеченный агентством Рейтера. Рабинрант Тагор (в Кишиневе) одночестное русское издательство публикует о выходе в свет новой книги «Тагора Раджиновича» — «Уединенные мысли», философ всемирно прославленный и всемирно известный, организовал лигу для борьбы за равноправие японцев в Америке.

Почти неизрятно, но факт, уродливая примаска, еще один случай превращения лавра в лавровый лист.

Казалось бы, что по слюдь великого разочарования в политике таких двух небожителей, как Падеревский и Д'Аннуцио, никогда больше не мыслимы случаи побегов с Олимпа в конюшню. А там не мене — подите же! Рабинрант Тагор в роли предводителя шумливой и скучнейшей организации. Что за гримаса! Было бы понятно, если бы этого превращения философа в вульгарного политика требовал же лудок, за израсходование аморозии, требующий якіс и хляба. Так нет, величайший художник, величайший музыкант, величайший философ, за чечевичную похлебку минутной популярности у толпы, продают не только честно заработанную славу, но и являются удивительной дегенерацією духа, предпочитая ильбо небо жалкому куску земли, к тому же изрядно покачивающейся по слъ восемилетнему похмелью. И больше смотреть на превращение полубогов, затосковавших по пыли.

Падеревский!.. Музикальное чудо, большая планета, сияющая собственным большим світом, укротитель цільних чоловіческих міров і... партійний політик; явлені чисто вищого значення, бумажна збізда на холщевом небі; величина, зависяща от милости и настроений толпи, маси, случайний продукт мужів, настроений. Пошлый лосиний цилиндр, принимающий рапорты дескта подчиненных чиновников с лицемерно согнутими спинами и трясущимися руками. Єго превосходительство, сочиняючи без-

Ник. Бережанский.

Г. Блок.

Свѣт неугасимый.

(К выставке русской книги в Праге).

Поистинѣ, неувядаем русской интеллигент!.. Как только в его чиганской эмигрантской жизни наступает небольшая остановка, достаточная для того, чтобы промыслить обид в столовых, угол и стол — он сейчас же ловит обвороженную событиями нить своей духовной жизни и начинает творить, — прежде всего писать.

Правда, пишет он по-иному, в інших ритмах, на другі, чым прежде, теми, но пишет, устраивает театры, рисует, издает газету. Сорвалось в одном мѣстѣ — пребудет в другом.

Много есть за русской интелигенцией грѣхов, и много кары она за них принала. Но ея идеализм, ея воля к творчеству, ея способность работать несокрушимы. Как трава под камнем, искра неагасуща на пепелищѣ.

Выставка еще не дает полного зеркала того, что составляет ея задание,

но — под гнетом самодержавия, под лютой большевика, в несурзых условиях эмигрантского бытия. Об этом снідѣтельствует пражская выставка «Русской зарубежной книги».

В том, что ее устроили в торжественной трапезной почти еще средневѣкового монастыря, право, что то симбіолическое. Вспомним, как в самыя мрачные эпохи русской истории — в гражданскую войну удельных князей, при татарском игѣ, в Смутное время — в русских монастырях сохранилось не только «древле» благочестие, но книга русская. Былинка под камнем, искра неагасуща на пепелищѣ.

Выставка еще не дает полного зеркала того, что составляет ея задание,

но — под гнетом самодержавия, под лютой большевика, в несурзых условиях эмигрантского бытия. Об этом снідѣтельствует пражская выставка «Русской зарубежной книги».

Поистинѣ, неувядаем русской интеллигент!.. Как только в его чиганской эмигрантской жизни наступает небольшая остановка, достаточная для того, чтобы промыслить обид в столовых, угол и стол — он сейчас же ловит обвороженную событиями нить своей духовной жизни и начинает творить, — прежде всего писать.

Правда, пишет он по-иному, в інших ритмах, на другі, чым прежде, теми, но пишет, устраивает театры, рисует, издает газету. Сорвалось в одном мѣстѣ — пребудет в другом.

Много есть за русской интелигенцией грѣхов, и много кары она за них принала. Но ея идеализм, ея воля к творчеству, ея способность работать несокрушимы. Как трава под камнем, искра неагасуща на пепелищѣ.

Выставка еще не дает полного зеркала того, что составляет ея задание,

но — под гнетом самодержавия, под лютой большевика, в несурзых условиях эмигрантского бытия. Об этом снідѣтельствует пражская выставка «Русской зарубежной книги».

В том, что ее устроили в торжественной трапезной почти еще средневѣкового монастыря, право, что то симбіолическое. Вспомним, как в самыя мрачные эпохи русской истории — в гражданскую войну удельных князей, при татарском игѣ, в Смутное время — в русских монастырях сохранилось не только «древле» благочестие, но книга русская. Былинка под камнем, искра неагасуща на пепелищѣ.

Выставка еще не дает полного зеркала того, что составляет ея задание,

но — под гнетом самодержавия, под лютой большевика, в несурзых условиях эмигрантского бытия. Об этом снідѣтельствует пражская выставка «Русской зарубежной книги».

Поистинѣ, неувядаем русской интеллигент!.. Как только в его чиганской эмигрантской жизни наступает небольшая остановка, достаточная для того, чтобы промыслить обид в столовых, угол и стол — он сейчас же ловит обвороженную событиями нить своей духовной жизни и начинает творить, — прежде всего писать.

Правда, пишет он по-иному, в інших ритмах, на другі, чым прежде, теми, но пишет, устраивает театры, рисует, издает газету. Сорвалось в одном мѣстѣ — пребудет в другом.

Много есть за русской интелигенцией грѣхов, и много кары она за них принала. Но ея идеализм, ея воля к творчеству, ея способность работать несокрушимы. Как трава под камнем, искра неагасуща на пепелищѣ.

Выставка еще не дает полного зеркала того, что составляет ея задание,

но — под гнетом самодержавия, под лютой большевика, в несурзых условиях эмигрантского бытия. Об этом снідѣтельствует пражская выставка «Русской зарубежной книги».

Поистинѣ, неувядаем русской интеллигент!.. Как только в его чиганской эмигрантской жизни наступает небольшая остановка, достаточная для того, чтобы промыслить обид в столовых, угол и стол — он сейчас же ловит обвороженную событиями нить своей духовной жизни и начинает творить, — прежде всего писать.

Правда, пишет он по-иному, в інших ритмах, на другі, чым прежде, теми, но пишет, устраивает театры, рисует, издает газету. Сорвалось в одном мѣстѣ — пребудет в другом.

Много есть за русской интелигенцией грѣхов, и много кары она за них принала. Но ея идеализм, ея воля к творчеству, ея способность работать несокрушимы. Как трава под камнем, искра неагасуща на пепелищѣ.

Выставка еще не дает полного зеркала того, что составляет ея задание,

но — под гнетом самодержавия, под лютой большевика, в несурзых условиях эмигрантского бытия. Об этом снідѣтельствует пражская выставка «Русской зарубежной книги».

Поистинѣ, неувядаем русской интеллигент!.. Как только в его чиганской эмигрантской жизни наступает небольшая остановка, достаточная для того, чтобы промыслить обид в столовых, угол и стол — он сейчас же ловит обвороженную событиями нить своей духовной жизни и начинает творить, — прежде всего писать.

Правда, пишет он по-иному, в інших ритмах, на другі, чым прежде, теми, но пишет, устраивает театры, рисует, издает газету. Сорвалось в одном мѣстѣ — пребудет в другом.

Много есть за русской интелигенцией грѣхов, и много кары она за них принала. Но ея идеализм, ея воля к творчеству, ея способность работать несокрушимы. Как трава под камнем, искра неагасуща на пепелищѣ.

Выставка еще не дает полного зеркала того, что составляет ея задание,

но — под гнетом самодержавия, под лютой большевика, в несурзых условиях эмигрантского бытия. Об этом снідѣтельствует пражская выставка «Русской зарубежной книги».

Поистинѣ, неувядаем русской интеллигент!.. Как только в его чиганской эмигрантской жизни наступает небольшая остановка, достаточная для того, чтобы промыслить обид в столовых, угол и стол — он сейчас же ловит обвороженную событиями нить своей духовной жизни и начинает творить, — прежде всего писать.

Правда, пишет он по-иному, в інших ритмах, на другі, чым прежде, теми, но пишет, устраивает театры, рисует, издает газету. Сорвалось в одном мѣстѣ — пребудет в другом.

Много есть за русской интелигенцией грѣхов, и много кары она за них принала. Но ея идеализм, ея воля к творчеству, ея способность работать несокрушимы. Как трава под камнем, искра неагасуща на пепелищѣ.

Выставка еще не дает полного зеркала того, что составляет ея задание,

но — под гнетом самодержавия, под лютой большевика, в несурзых условиях эмигрантского бытия. Об этом снідѣтельствует пражская выставка «Русской зарубежной книги».

Поистинѣ, неувядаем русской интеллигент!.. Как только в его чиганской эмигрантской жизни наступает небольшая остановка, достаточная для того, чтобы промыслить обид в столовых, угол и стол — он сейчас же ловит обвороженную событиями нить своей духовной жизни и начинает творить, — прежде всего писать.

Правда, пишет он по-иному, в інших ритмах, на другі, чым прежде, теми, но пишет, устраивает театры, рисует, издает газету. Сорвалось в одном мѣстѣ — пребудет в другом.

Много есть за русской интелигенцией грѣхов, и много кары она за них принала. Но ея идеализм, ея воля к творчеству, ея способность работать несокрушимы. Как трава под камнем, искра неагасуща на пепелищѣ.

Выставка еще не дает полного зеркала того, что составляет ея задание,

но — под гнетом самодержавия, под лютой большевика, в несурзых условиях эмигрантского бытия. Об этом снідѣтельствует пражская выставка «Русской зарубежной книги».

Поистинѣ, неувядаем русской интеллигент!.. Как только в его чиганской эмигрантской жизни наступает небольшая остановка, достаточная для того, чтобы промыслить обид в столовых, угол и стол — он сейчас же ловит обвороженную событиями нить своей духовной жизни и начинает творить, — прежде всего писать.

Правда, пишет он по-иному, в інших ритмах, на другі, чым прежде, теми, но пишет, устраивает театры, рисует, издает газету. Сорвалось в одном мѣстѣ — пребудет в другом.

Много есть за русской интелигенцией грѣхов, и много кары она за них принала. Но ея идеализм, ея воля к творчеству, ея способность работать несокрушимы. Как трава под камнем, искра неагасуща на пепелищѣ.

Выставка еще не дает полного зеркала того, что составляет ея задание,

но — под гнетом самодержавия, под лютой большевика, в несурзых условиях эмигрантского бытия. Об этом снідѣтельствует пражская выставка «Русской зарубежной книги».

Поистинѣ, неувядаем русской интеллигент!.. Как только в его чиганской эмигрантской жизни наступает небольшая остановка, достаточная для того, чтобы промыслить обид в столовых, угол и стол — он сейчас же ловит обвороженную событиями нить своей духовной жизни и начинает творить, — прежде всего писать.

Правда, пишет он по-иному, в інших ритмах, на другі, чым прежде, теми, но пишет, устраивает театры, рисует, издает газету. Сорвалось в одном мѣстѣ — пребудет в другом.

Много есть за русской интелигенцией грѣхов, и много кары она за них принала. Но ея идеализм, ея воля к творчеству, ея способность работать несокрушимы. Как трава под камнем, искра неагасуща на пепелищѣ.

Выставка еще не дает полного зеркала того, что составляет ея задание,

но — под гнетом самодержавия, под лютой большевика, в несурзых условиях эмигрантского бытия. Об этом снідѣтельствует пражская выставка «Русской зарубежной книги».

Поистинѣ, неувядаем русской интеллигент!.. Как только в его чиганской эмигрантской жизни наступает небольшая остановка, достаточная для того, чтобы промыслить обид в столовых, угол и стол — он сейчас же ловит обвороженную событиями нить своей духовной жизни и начинает творить, — прежде всего писать.

Правда, пишет он по-иному, в інших ритмах, на другі, чым прежде, теми, но пишет, устраивает театры, рисует, издает газету. Сорвалось в одном мѣстѣ — пребудет в другом.

Много есть за русской интелигенцией грѣхов, и много кары она за них принала. Но ея идеализм, ея воля к творчеству, ея способность работать несокрушимы. Как трава под камнем, искра неагасуща на пепелищѣ.

Выставка еще не дает полного зеркала того, что составляет ея задание,

но — под гнетом самодержавия, под лютой большевика, в несурзых условиях эмигрантского бытия. Об этом снідѣтельствует пражская выставка «Русской зарубежной книги».

Поистинѣ, неувядаем русской интеллигент!.. Как только в его чиганской эмигрантской жизни наступает небольшая остановка, достаточная для того, чтобы промыслить обид в столовых, угол и стол — он сейчас же ловит обвороженную событиями нить своей духовной жизни и начинает творить, — прежде всего писать.

Правда, пишет он по-иному, в інших ритмах, на другі, чым прежде, теми, но пишет, устраивает театры, рисует, издает газету. Сорвалось в одном мѣстѣ — пребудет в другом.

Жак Нуар.

В забытии.

Всю ночь собака выла
У кухни под окном.
И сердце больно ныло,
Не дав забыться сонам...

Скрипели ставни слабо,
И вьтер, что есть сил,
Прогизко, словно баса,
Над крышей голосил...

Стучался дождик в сны.
И в карканы ворон
Был слышен плач осенний
Рыдальных похорон...

Часы подали уныло,
Как черная тесма.
И сердце снова ныло,
И вновь пугала тьма...

И лишь когда сквозь ставни
Пробился мутный свет, —
Мнг сон приснился дайни —
Видные юных лыт:

...Я видел легкий парус
На дрожащей рѣке,
И тучек блѣдый гарус,
И домик вдалек...

И скользы покосы,
И плещущий ручей,
И золотые косы,
И синий блеск очей...

И луч, что рѣял тонко
На дѣвичьем лицѣ,
И сѣраго котенка
На стареньком крыльце...

И был мечтою счастья
В забытъи вознесен...
Но хмурый день неистая
Спугнул мой краткий сон...

Ушел он от причала
Подобно кораблю.
И грустно проозвучало
Прошально... — «люблю...»

Обычное.

Вы обмылились кольцами,
Пріѣх обрядъ иѣна,
Звенѣли колокольцами
Влюбленныхъ сердца...

Ласкали изоры сладостно.
Был иѣжен поцѣлуи,
Когда заплыли радостно —
«Исаиа ликуй!»

Казались неразлучными
И душа и тѣла.
Согласными, сознчными,
Без горестей и зла...

И чувствами интимными
Взволнованная кровь,
Торжественными гимнами
Проставила любовь...

...Сметают дни, как вѣники,
Левки и порей.
И вот, вы словно пѣнники
Враждебныхъ лагерей...

Уже звучит сконфужено
— Исаиа ликуй!...
И временем остановлено
Кипырь жаркихъ струй...

Недѣль монотонная
Уходит без слѣда —
Беззумная и сонная —
Стоячая вода...

И только, как веселое,
От прежнѣго вѣника,
Осталась — «ты» бесполое
И стертыхъ дна кольца...

Жак Нуар.

и взамѣн этого искать
хозяйственной работы въ некоторыхъ си-
прежнѣхъ колонияхъ.

Ек. Кускона передает в «Дняхъ» раз-
говор с лицомъ, прибывшимъ изъ Россіи.
Трагедію учащейся молодежи можно
видѣть въ слѣдующихъ отѣлкахъ собесѣ-
дника Кускона.

— Ну, как Петь?

— Ах, трагедія въ нихъ была. Его вы-
чилили...

— А Июри?

Нюру тоже вычилили.

— Ну, уж вѣсно-то пѣвшии уда-
лы; ни ловкій.

— Дике. Вѣсно чути чути не вычи-
лили. Отѣк начался къ Н. Что же,

говорятъ, это такое? Я вамъ столько
услугъ оказалъ, и вы — сини мего...
Куда же я его теперь?

— Ставили?

— И надавили.

Весь разговор свелся къ слѣдующему:

М. ДИДКОВСКІЙ

Центральный книжный склад

Riga, Andrei Isha (Тицкай), 8

Новые книги:

Джек Лондон. Роман трехъ сердц.
Долл. 0.85

В. Пурмакевич. Дневник. Долл. 0.85

В. Маргерит. La garçonne (юмористика).
Долл. 0.64Библиотека — издательский склад.
На складѣ въ большомъ выборѣ досто-
вѣрные науки — Ф. Купера, Стивенсона,
К. Маркса, Ж. Верна, Майн-Рида.
Золотая библиотека друг. книги.

Сергѣй Горній.

На площади Берлина...

(Символика улицы).

Казалось бы, что общаго между по-
литикой и нижнимъ бархатистымъ цѣ-
ломъ «анютины глазки»?.. Есть что то
безположно-робкое въ ихъ ласковой мя-
кой синевѣ. Нагибаютъ они какъ то по-
корю свою плоскую головку, похожую
на разрисованную падиту; нагибаютъ,
— сплошь прачутъ ее, отворачиваются.
Нѣтъ въ этомъ скромномъ, напущенномъ
иѣтѣкѣ ничего «нашего», «сегодняш-
го», напорного. А между тѣмъ... .

Я стою на одной изъ маленькихъ окра-
инныхъ площадей Берлина. Много ихъ
есть здѣсь, одинаковыхъ, чистенькихъ,
рачительныхъ подметенныхъ, геометриче-
ски подстриженныхъ... Но эта площадь
— особенная. Здѣсь посадилъ когда-то,
давнымъ давно, Вильгельмъ I-й малень-
кій дубокъ, и вотъ онъ выросъ и стоитъ по-
среди круглой площади — большой,
вѣтвистой и уже усталий. Старый дубъ
старого короля. На чистенькомъ стри-
женомъ газонѣ вокругъ дуба ни пылинки,
ни соринки.

Вокругъ газона низенькая, совсѣ-
мъ низкая ограда. Тутъ же скамейки. Мно-
го отдыхающей публики. Какіе то ста-
рушки. Безработные молодые люди, от-
дыхающие днемъ, — имѣющіе досугъ въ
не寻常ные, полуденные часы. Присѣ-
вшій на минуточку комиссіонеръ съ пор-
тфелемъ, отдашьши, отдохнувшись отъ жа-
ры. Нянки съ коляскамиъ. Дѣтвира.

На самомъ газонѣ, согнувшись на кор-
точкахъ, стояннѣй медлительный садо-
вникъ дѣлаетъ клумбы. Онъ сажаетъ цѣлы-
ми сѣдѣлъ уже лопаточкой форму —
«анютины глазки» легли синемо, же-
вой, подвижной краской въ клумбу не-
обычной, но знакомой формы. Это
и сѣдѣлъ уже лопаточкой форму —
«анютины глазки» легли синемо, же-
вой, подвижной краской въ клумбу не-
обычной, но знакомой формы. Это

стѣнились, опустили внизъ свои цѣль-
ные пади, не любятъ, когда на нихъ
смотрятъ и упор. Клумба не будетъ
круглой, — иѣтъ, она не будетъ круглой.
Это, иѣтъ, ясно видно. Онъ привыкши
движеніемъ пересаживать въ землю си-
ней, низенькие кустички; они жмутся
другъ к другу. Вотъ уже готовъ цѣлый
остроугольный кусокъ, эансинъ, заулы-
бился, охинъ.

Встали старики со скамеекъ, встали
молодые, — подошли, обтирая лобъ
платьемъ и прижимая къ себѣ портфель,
комиссіонеръ. Синіе куски растутъ.
Вѣраплена будетъ эта клумба въ живой
изумрудный газонъ. Нѣтъ, она не будетъ
круглой. Совсѣмъ иѣтъ. Кое-кто уль-
бнулся. Они переглядываются. Они уже
поняли, какой формы будетъ клумба. И
садовникъ поднялъ голову, смотритъ на
нихъ, сопутился: — онъ видитъ, что и они
поняли, какая будетъ клумба. Подож-
дите немножко, сейчасъ будетъ видно. Еще
одинъ дубокъ, и вотъ онъ выросъ и стоитъ
среди круглой площади — большой,
вѣтвистой и уже усталий. Старый дубъ
старого короля. На чистенькомъ стри-
женомъ газонѣ вокругъ дуба ни пылинки,
ни соринки.

Вокругъ газона низенькая, совсѣ-
мъ низкая ограда. Тутъ же скамейки. Мно-
го отдыхающей публики. Какіе то ста-
рушки. Безработные молодые люди, от-
дыхающие днемъ, — имѣющіе досугъ въ
не寻常ные, полуденные часы. Присѣ-
вшій на минуточку комиссіонеръ съ пор-
тфелемъ, отдашьши, отдохнувшись отъ жа-
ры. Нянки съ коляскамиъ. Дѣтвира.

Александръ Матанинъ.

Грибоѣдовъ въ Германіи.

Только въ Россіи, въ этой странѣ всіхъ
возможностей, мыслимъ Грибоѣдовъ,
эта феноменальная, полуимпіоническая

личность.

Семилѣтнимъ ребенкомъ онъ въ совер-
шенствѣ владѣлъ французскимъ, нѣмец-
кимъ, англійскимъ, итальянскимъ язы-
ками.

Однадцати лѣтъ — студентъ Мос-
ковскаго Университета, слушающій
лекціи по-латыни, французски и нѣ-
мецки.

13 лѣтъ — кандидатъ словесныхъ наукъ;
15 лѣтъ — кандидатъ юридическихъ наукъ;

16 лѣтъ закончилъ слуша-
ние лекцій на третьемъ факультѣтѣ —
естественныхъ и математическихъ наукъ;

17 лѣтъ признанъ достойнымъ получе-
ния высшей научной степени — доктора.

18 лѣтъ — участникъ Отечественной
войны, аѣтът знаменитаго генерала
Колотирова, авторъ трактата «Об орга-
низации кавалерийскихъ резервовъ»,
удостоенаго награды, и неотразимый
сердцемъ московскихъ актрисъ.

Къ 22 годамъ сталъ секретаремъ русской
литературы, въ 24-хъ годахъ
предисловій къ своему переводу замѣ-
тилъ, что «рѣшительный и всеобщій

языкъ иѣтъ».

Черезъ годъ становится обѣзпридан-
нымъ геніемъ на поприщѣ государствен-
наго: декабристы скрыли участіе Гри-
боѣдова, такъ какъ считали его самымъ
полезнымъ человѣкомъ для Россіи, а
Пушкинъ называлъ его Наполеономъ въ
области политической.

Въ 33 года — самый опытный и ис-
кусный дипломатъ Россіи; авторъ Тур-
кманчайскаго договора; государственный

мужъ иѣтъ которого въ Петербурѣ воз-
вѣщается пушечными выстрелами;

статскій съѣтникъ, награжденный ор-
денами съ алмазами, виновными медалями,
денегами; и, наконецъ, — министръ

предѣзовѣтъ въ Персіи.

Такъ многое было въ

жизни Грибоѣдова.

Такъ многое

Г. Антонович.

Их четверо.

Собралось их в одном из паненгофов четверо: эстонец, латыш, поляк и чех.

Старовинно говоря, все они были из одного и того же села Покровского, Саратовской губернии, один батюшка крестил их, он же всех их и благосвятил на невидомые пути супружеской жизни.

Но иногда бывает так, что обстоятельства сильно самого себя. Из бравых, сильных духом и с тяжеловесными кудаками, эльфы, с течением времени, получились смесь чисто национальной принадлежности.

Когда в дипломатическом мире собираются разные японцы, англичане и кореечеки, трудно от них требовать знания всех языков. Обычно в таких случаях употребляется самый ходячий европейский язык — французский. Наши друзья устроили могущее возникнуть непонимание тоже одним из молодых языков — русским.

Спорня громко около буфетной стойки щофер, доказывая, что неправ был в каком то отвлеченном вопросе Штреземан, присяжный завсегдатай, расчитывая выпить лишний галлес за чужой счет, стараясь угодить всем, находя какие то сверхестественные компромиссы, заставляя хостер пылать среди бурливых волн Атлантического океана.

Все это не занимало четырех аулендеров, занявших столик в углу на правую и кончиких уже четвертою очередь пива. У каждого из них скопилось очень много, казалось бы, есть о чем поговорить, а вот именно, в сию патетический момент ощущалось, что сказать то собственно нечего.

Все перекивало, все надоело.

— У нас в Чехии, — сказал один из них, — еще, слава Богу, хорошо. Кто не ходит работать, тот имейт. К сожалению, русских понаперед такая масса, что просто никуда от них не скроешься.

Склонул многозначительно на пол подяк.

— Нет, наше правительство совершенно правильно поступает, но разрешая въезд в Польшу русским. Как то спокойненье, нет никаких гадостей, все чинно, благородно.

Черный как вакса латыш оскался.

— Что и говорить, надьдали: эти русские. Ну, да ничего. Говорят сочные не отказались от намерения восстановить Сороссию в ее границах 1913 года. Пусть только двинут, мы им покажем:

— И вот как насыпем! — не без удовольствия взмынул эстонец.

Пауза, кто то вздохнул.

— Какая там может быть война? — полк смотрел презрительную гримасу: — солдаты знают, что мы вооружены до зубов. Им сейчас не выгодно начинать.

— Наш Бенеш на одном из митингов сказал, что никакой войны сейчас не будет. Своими ушами сыхал. Вот те крест!

— А если и да, если и будет? — аспирант эстонец: — это не так страшно, умрем, вовсе нет, постоим за родину!

— Дурачка чокнулись и осушили бокалы за счет родин.

Хорошо чувствовать себя патротом, — произнес чех: — поэль всех мытарств и переживаний, это исток наслаждения.

Он залпом осушил новый бокал пива.

Около стойки спор предположился. Гербер сдвинул новую перегородку.

Любовь Нидерле. Быт и культура древних славян. Изд. Издательства.

Речи и проповеди книги представляют собой сокращенное изложение общирного, в 4-х томах научного труда проф. Нидерле, вышедшего на чешском языке под названием «Быт древних славян» (Због Нидерле, Мюнхен).

Автор книги дает нам довольно полную картину жизни древних (языческих) славян, от «кошачьи и до могильы»: физическая характеристика, описание обычая и правов на языческих славян, описание быта.

При этом отмечается, что древне-славянским бытом он вполне может удовлетворить.

Во втором отделении, состоящемся из четырех глав, описаны различные аспекты быта, читатели могут получить представление о быте и обычаях славян.

Третий раздел книги посвящен истории и религии древних славян.

Четвертый раздел книги посвящен быту и обычаям славян.

Автор книги дает нам довольно полную картину жизни древних (языческих) славян, от «кошачьи и до могильы»: физическая характеристика, описание обычая и правов на языческих славян, описание быта.

При этом отмечается, что древне-славянским бытом он вполне может удовлетворить.

Во втором отделении, состоящемся из четырех глав, описаны различные аспекты быта, читатели могут получить представление о быте и обычаях славян.

Третий раздел книги посвящен истории и религии древних славян.

Четвертый раздел книги посвящен быту и обычаям славян.

Автор книги дает нам довольно полную картину жизни древних (языческих) славян, от «кошачьи и до могильы»: физическая характеристика, описание обычая и правов на языческих славян, описание быта.

При этом отмечается, что древне-славянским бытом он вполне может удовлетворить.

Во втором отделении, состоящемся из четырех глав, описаны различные аспекты быта, читатели могут получить представление о быте и обычаях славян.

Третий раздел книги посвящен истории и религии древних славян.

Четвертый раздел книги посвящен быту и обычаям славян.

Автор книги дает нам довольно полную картину жизни древних (языческих) славян, от «кошачьи и до могильы»: физическая характеристика, описание обычая и правов на языческих славян, описание быта.

При этом отмечается, что древне-славянским бытом он вполне может удовлетворить.

Во втором отделении, состоящемся из четырех глав, описаны различные аспекты быта, читатели могут получить представление о быте и обычаях славян.

Третий раздел книги посвящен истории и религии древних славян.

Четвертый раздел книги посвящен быту и обычаям славян.

Автор книги дает нам довольно полную картину жизни древних (языческих) славян, от «кошачьи и до могильы»: физическая характеристика, описание обычая и правов на языческих славян, описание быта.

При этом отмечается, что древне-славянским бытом он вполне может удовлетворить.

Во втором отделении, состоящемся из четырех глав, описаны различные аспекты быта, читатели могут получить представление о быте и обычаях славян.

Третий раздел книги посвящен истории и религии древних славян.

Четвертый раздел книги посвящен быту и обычаям славян.

Автор книги дает нам довольно полную картину жизни древних (языческих) славян, от «кошачьи и до могильы»: физическая характеристика, описание обычая и правов на языческих славян, описание быта.

При этом отмечается, что древне-славянским бытом он вполне может удовлетворить.

Во втором отделении, состоящемся из четырех глав, описаны различные аспекты быта, читатели могут получить представление о быте и обычаях славян.

Третий раздел книги посвящен истории и религии древних славян.

Четвертый раздел книги посвящен быту и обычаям славян.

Автор книги дает нам довольно полную картину жизни древних (языческих) славян, от «кошачьи и до могильы»: физическая характеристика, описание обычая и правов на языческих славян, описание быта.

При этом отмечается, что древне-славянским бытом он вполне может удовлетворить.

Во втором отделении, состоящемся из четырех глав, описаны различные аспекты быта, читатели могут получить представление о быте и обычаях славян.

Третий раздел книги посвящен истории и религии древних славян.

Четвертый раздел книги посвящен быту и обычаям славян.

Автор книги дает нам довольно полную картину жизни древних (языческих) славян, от «кошачьи и до могильы»: физическая характеристика, описание обычая и правов на языческих славян, описание быта.

При этом отмечается, что древне-славянским бытом он вполне может удовлетворить.

Во втором отделении, состоящемся из четырех глав, описаны различные аспекты быта, читатели могут получить представление о быте и обычаях славян.

Третий раздел книги посвящен истории и религии древних славян.

Четвертый раздел книги посвящен быту и обычаям славян.

Автор книги дает нам довольно полную картину жизни древних (языческих) славян, от «кошачьи и до могильы»: физическая характеристика, описание обычая и правов на языческих славян, описание быта.

При этом отмечается, что древне-славянским бытом он вполне может удовлетворить.

Во втором отделении, состоящемся из четырех глав, описаны различные аспекты быта, читатели могут получить представление о быте и обычаях славян.

Третий раздел книги посвящен истории и религии древних славян.

Четвертый раздел книги посвящен быту и обычаям славян.

Автор книги дает нам довольно полную картину жизни древних (языческих) славян, от «кошачьи и до могильы»: физическая характеристика, описание обычая и правов на языческих славян, описание быта.

При этом отмечается, что древне-славянским бытом он вполне может удовлетворить.

Во втором отделении, состоящемся из четырех глав, описаны различные аспекты быта, читатели могут получить представление о быте и обычаях славян.

Третий раздел книги посвящен истории и религии древних славян.

Четвертый раздел книги посвящен быту и обычаям славян.

Автор книги дает нам довольно полную картину жизни древних (языческих) славян, от «кошачьи и до могильы»: физическая характеристика, описание обычая и правов на языческих славян, описание быта.

При этом отмечается, что древне-славянским бытом он вполне может удовлетворить.

Во втором отделении, состоящемся из четырех глав, описаны различные аспекты быта, читатели могут получить представление о быте и обычаях славян.

Третий раздел книги посвящен истории и религии древних славян.

Четвертый раздел книги посвящен быту и обычаям славян.

Автор книги дает нам довольно полную картину жизни древних (языческих) славян, от «кошачьи и до могильы»: физическая характеристика, описание обычая и правов на языческих славян, описание быта.

При этом отмечается, что древне-славянским бытом он вполне может удовлетворить.

Во втором отделении, состоящемся из четырех глав, описаны различные аспекты быта, читатели могут получить представление о быте и обычаях славян.

Третий раздел книги посвящен истории и религии древних славян.

Четвертый раздел книги посвящен быту и обычаям славян.

Автор книги дает нам довольно полную картину жизни древних (языческих) славян, от «кошачьи и до могильы»: физическая характеристика, описание обычая и правов на языческих славян, описание быта.

При этом отмечается, что древне-славянским бытом он вполне может удовлетворить.

Во втором отделении, состоящемся из четырех глав, описаны различные аспекты быта, читатели могут получить представление о быте и обычаях славян.

Третий раздел книги посвящен истории и религии древних славян.

Четвертый раздел книги посвящен быту и обычаям славян.

Автор книги дает нам довольно полную картину жизни древних (языческих) славян, от «кошачьи и до могильы»: физическая характеристика, описание обычая и правов на языческих славян, описание быта.

При этом отмечается, что древне-славянским бытом он вполне может удовлетворить.

Во втором отделении, состоящемся из четырех глав, описаны различные аспекты быта, читатели могут получить представление о быте и обычаях славян.

Третий раздел книги посвящен истории и религии древних славян.

Четвертый раздел книги посвящен быту и обычаям славян.

Автор книги дает нам довольно полную картину жизни древних (языческих) славян, от «кошачьи и до могильы»: физическая характеристика, описание обычая и правов на языческих славян, описание быта.

При этом отмечается, что древне-славянским бытом он вполне может удовлетворить.

Во втором отделении, состоящемся из четырех глав, описаны различные аспекты быта, читатели могут получить представление о быте и обычаях славян.

Третий раздел книги посвящен истории и религии древних славян.

Четвертый раздел книги посвящен быту и обычаям славян.

Автор книги дает нам довольно полную картину жизни древних (языческих) славян, от «кошачьи и до могильы»: физическая характеристика, описание обычая и правов на языческих славян, описание быта.

При этом отмечается, что древне-славянским бытом он вполне может удовлетворить.

Во втором отделении, состоящемся из четырех глав, описаны различные аспекты быта, читатели могут получить представление о быте и обычаях славян.

Третий раздел книги посвящен истории и религии древних славян.

Четвертый раздел книги посвящен быту и обычаям славян.

ТОРГОВЛЯ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ГЕРМАНИИ

ЖИДКИЙ
ПОЛОТЕРНЫЙ
ВОСКЪ

Самые сильные краски. Быстро чистят. Быстро, изящный тверд.

Crine-Werke Böhme & Lorenz, Chemnitz-Sa.

ВЛАДЪЛЬЦЫ АВТОМОБИЛЕЙ

Сберегают много денег, снабжая свою промышленность
в недостатке шин новых обозрениями производителями
резиновыми предохранителями „Фрино“

со стальными гвоздями. Ремонт производится опытными
специалистами на месте. Фабрика автомобилей понижает
и разнообразит производство, обеспечивая добросовестное
изготовление и прочность починки. Лучший материал
Утилитарных ценных! Быстро выполнение!

Гарантия качества.

Auto-Beratung bei Metzger-Fahrer Fritz Möb

BERLIN - CHARLOTTENBURG, Wilmerstorferstrasse 81.

Телефон: Steinplatz 7874.

BRUNO KLEMM JUN. Механический квартет
Marktstrasse 103 (Sachsen). Экспорт оптом. Требуются представители.

Музыкальные инструменты и струны
всех образцов. Инструменты по
крайней мере. Письмо поставки
(искусственное от природы). Каталог безвозмездно.

CARL DEUTRICH Автомобильные покрышки

Специальное производство
покрышек. Покрышки с предохранительными шинами.
Автомобильные принадлежности — бензин, масла, жиры

Телефон: Amt Pfalzberg 2572
Фабрика: Amt Wilhelm 2290

Berlin-Halensee
Küstriner Strasse 24

Кафельные печи — Камины

всех размеров, цветов и
стиля поставляет импорт

Rappenheim Ofenfabrik
GLOCKEL & RUKWID :: Rappenheim in Bayern
Требуется покойство представителя — специалиста.

ПОДДЕРЖАННЫЕ
Двигатели внутреннего сгорания
поставляются со склада или в кратчайшие сроки
FLAD & WIEDMANN, BIBERACH-REUSS
TECH. ПРЕДСТАВИТЕЛИ

ЛУЧШИЙ ВОСКЪ ДЛЯ ЛЫЖЪ

Pixal, SkiWachs
Fabrik W. Gustav Voigt, Zwickersee
На Лейпцигской ярмарке May & Edlich-Haus 1906/1

Машины для производства пуговиц
Части для изготовления пуговиц
из тканей, кожи, дерева
Деревянные бусы
ADOLF SCHÖNBACH
BERLIN C 19, Kurstrasse 37.
Оптовая торговля
Экспорт

Kожаные товары

Запасы, дамские сумочки, студии, чулки
и носки с кожаными бахромами.

**Hermann Bergmann,
Lederwaren G. m. b. H.**
Landsberger Strasse 62
Berlin
Alexanderstr. 40-41
Lederwarenhaus

Патентованная Румяна Грефуса
Цена: 1.50 — 2.50 — 3.50 — 4.50 — 5.50 — 6.50 — 7.50 — 8.50 — 9.50 — 10.50 — 11.50 — 12.50 — 13.50 — 14.50 — 15.50 — 16.50 — 17.50 — 18.50 — 19.50 — 20.50 — 21.50 — 22.50 — 23.50 — 24.50 — 25.50 — 26.50 — 27.50 — 28.50 — 29.50 — 30.50 — 31.50 — 32.50 — 33.50 — 34.50 — 35.50 — 36.50 — 37.50 — 38.50 — 39.50 — 40.50 — 41.50 — 42.50 — 43.50 — 44.50 — 45.50 — 46.50 — 47.50 — 48.50 — 49.50 — 50.50 — 51.50 — 52.50 — 53.50 — 54.50 — 55.50 — 56.50 — 57.50 — 58.50 — 59.50 — 60.50 — 61.50 — 62.50 — 63.50 — 64.50 — 65.50 — 66.50 — 67.50 — 68.50 — 69.50 — 70.50 — 71.50 — 72.50 — 73.50 — 74.50 — 75.50 — 76.50 — 77.50 — 78.50 — 79.50 — 80.50 — 81.50 — 82.50 — 83.50 — 84.50 — 85.50 — 86.50 — 87.50 — 88.50 — 89.50 — 90.50 — 91.50 — 92.50 — 93.50 — 94.50 — 95.50 — 96.50 — 97.50 — 98.50 — 99.50 — 100.50 — 101.50 — 102.50 — 103.50 — 104.50 — 105.50 — 106.50 — 107.50 — 108.50 — 109.50 — 110.50 — 111.50 — 112.50 — 113.50 — 114.50 — 115.50 — 116.50 — 117.50 — 118.50 — 119.50 — 120.50 — 121.50 — 122.50 — 123.50 — 124.50 — 125.50 — 126.50 — 127.50 — 128.50 — 129.50 — 130.50 — 131.50 — 132.50 — 133.50 — 134.50 — 135.50 — 136.50 — 137.50 — 138.50 — 139.50 — 140.50 — 141.50 — 142.50 — 143.50 — 144.50 — 145.50 — 146.50 — 147.50 — 148.50 — 149.50 — 150.50 — 151.50 — 152.50 — 153.50 — 154.50 — 155.50 — 156.50 — 157.50 — 158.50 — 159.50 — 160.50 — 161.50 — 162.50 — 163.50 — 164.50 — 165.50 — 166.50 — 167.50 — 168.50 — 169.50 — 170.50 — 171.50 — 172.50 — 173.50 — 174.50 — 175.50 — 176.50 — 177.50 — 178.50 — 179.50 — 180.50 — 181.50 — 182.50 — 183.50 — 184.50 — 185.50 — 186.50 — 187.50 — 188.50 — 189.50 — 190.50 — 191.50 — 192.50 — 193.50 — 194.50 — 195.50 — 196.50 — 197.50 — 198.50 — 199.50 — 200.50 — 201.50 — 202.50 — 203.50 — 204.50 — 205.50 — 206.50 — 207.50 — 208.50 — 209.50 — 210.50 — 211.50 — 212.50 — 213.50 — 214.50 — 215.50 — 216.50 — 217.50 — 218.50 — 219.50 — 220.50 — 221.50 — 222.50 — 223.50 — 224.50 — 225.50 — 226.50 — 227.50 — 228.50 — 229.50 — 230.50 — 231.50 — 232.50 — 233.50 — 234.50 — 235.50 — 236.50 — 237.50 — 238.50 — 239.50 — 240.50 — 241.50 — 242.50 — 243.50 — 244.50 — 245.50 — 246.50 — 247.50 — 248.50 — 249.50 — 250.50 — 251.50 — 252.50 — 253.50 — 254.50 — 255.50 — 256.50 — 257.50 — 258.50 — 259.50 — 260.50 — 261.50 — 262.50 — 263.50 — 264.50 — 265.50 — 266.50 — 267.50 — 268.50 — 269.50 — 270.50 — 271.50 — 272.50 — 273.50 — 274.50 — 275.50 — 276.50 — 277.50 — 278.50 — 279.50 — 280.50 — 281.50 — 282.50 — 283.50 — 284.50 — 285.50 — 286.50 — 287.50 — 288.50 — 289.50 — 290.50 — 291.50 — 292.50 — 293.50 — 294.50 — 295.50 — 296.50 — 297.50 — 298.50 — 299.50 — 300.50 — 301.50 — 302.50 — 303.50 — 304.50 — 305.50 — 306.50 — 307.50 — 308.50 — 309.50 — 310.50 — 311.50 — 312.50 — 313.50 — 314.50 — 315.50 — 316.50 — 317.50 — 318.50 — 319.50 — 320.50 — 321.50 — 322.50 — 323.50 — 324.50 — 325.50 — 326.50 — 327.50 — 328.50 — 329.50 — 330.50 — 331.50 — 332.50 — 333.50 — 334.50 — 335.50 — 336.50 — 337.50 — 338.50 — 339.50 — 340.50 — 341.50 — 342.50 — 343.50 — 344.50 — 345.50 — 346.50 — 347.50 — 348.50 — 349.50 — 350.50 — 351.50 — 352.50 — 353.50 — 354.50 — 355.50 — 356.50 — 357.50 — 358.50 — 359.50 — 360.50 — 361.50 — 362.50 — 363.50 — 364.50 — 365.50 — 366.50 — 367.50 — 368.50 — 369.50 — 370.50 — 371.50 — 372.50 — 373.50 — 374.50 — 375.50 — 376.50 — 377.50 — 378.50 — 379.50 — 380.50 — 381.50 — 382.50 — 383.50 — 384.50 — 385.50 — 386.50 — 387.50 — 388.50 — 389.50 — 390.50 — 391.50 — 392.50 — 393.50 — 394.50 — 395.50 — 396.50 — 397.50 — 398.50 — 399.50 — 400.50 — 401.50 — 402.50 — 403.50 — 404.50 — 405.50 — 406.50 — 407.50 — 408.50 — 409.50 — 410.50 — 411.50 — 412.50 — 413.50 — 414.50 — 415.50 — 416.50 — 417.50 — 418.50 — 419.50 — 420.50 — 421.50 — 422.50 — 423.50 — 424.50 — 425.50 — 426.50 — 427.50 — 428.50 — 429.50 — 430.50 — 431.50 — 432.50 — 433.50 — 434.50 — 435.50 — 436.50 — 437.50 — 438.50 — 439.50 — 440.50 — 441.50 — 442.50 — 443.50 — 444.50 — 445.50 — 446.50 — 447.50 — 448.50 — 449.50 — 450.50 — 451.50 — 452.50 — 453.50 — 454.50 — 455.50 — 456.50 — 457.50 — 458.50 — 459.50 — 460.50 — 461.50 — 462.50 — 463.50 — 464.50 — 465.50 — 466.50 — 467.50 — 468.50 — 469.50 — 470.50 — 471.50 — 472.50 — 473.50 — 474.50 — 475.50 — 476.50 — 477.50 — 478.50 — 479.50 — 480.50 — 481.50 — 482.50 — 483.50 — 484.50 — 485.50 — 486.50 — 487.50 — 488.50 — 489.50 — 490.50 — 491.50 — 492.50 — 493.50 — 494.50 — 495.50 — 496.50 — 497.50 — 498.50 — 499.50 — 500.50 — 501.50 — 502.50 — 503.50 — 504.50 — 505.50 — 506.50 — 507.50 — 508.50 — 509.50 — 510.50 — 511.50 — 512.50 — 513.50 — 514.50 — 515.50 — 516.50 — 517.50 — 518.50 — 519.50 — 520.50 — 521.50 — 522.50 — 523.50 — 524.50 — 525.50 — 526.50 — 527.50 — 528.50 — 529.50 — 530.50 — 531.50 — 532.50 — 533.50 — 534.50 — 535.50 — 536.50 — 537.50 — 538.50 — 539.50 — 540.50 — 541.50 — 542.50 — 543.50 — 544.50 — 545.50 — 546.50 — 547.50 — 548.50 — 549.50 — 550.50 — 551.50 — 552.50 — 553.50 — 554.50 — 555.50 — 556.50 — 557.50 — 558.50 — 559.50 — 560.50 — 561.50 — 562.50 — 563.50 — 564.50 — 565.50 — 566.50 — 567.50 — 568.50 — 569.50 — 570.50 — 571.50 — 572.50 — 573.50 — 574.50 — 575.50 — 576.50 — 577.50 — 578.50 — 579.50 — 580.50 — 581.50 — 582.50 — 583.50 — 584.50 — 585.50 — 586.50 — 587.50 — 588.50 — 589.50 — 590.50 — 591.50 — 592.50 — 593.50 — 594.50 — 595.50 — 596.50 — 597.50 — 598.50 — 599.50 — 600.50 — 601.50 — 602.50 — 603.50 — 604.50 — 605.50 — 606.50 — 607.50 — 608.50 — 609.50 — 610.50 — 611.50 — 612.50 — 613.50 — 614.50 — 615.50 — 616.50 — 617.50 — 618.50 — 619.50 — 620.50 — 621.50 — 622.50 — 623.50 — 624.50 — 625.50 — 626.50 — 627.50 — 628.50 — 629.50 — 630.50 — 631.50 — 632.50 — 633.50 — 634.50 — 635.50 — 636.50 — 637.50 — 638.50 — 639.50 — 640.50 — 641.50 — 642.50 — 643.50 — 644.50 — 645.50 — 646.50 — 647.50 — 648.50 — 649.50 — 650.50 — 651.50 — 652.50 — 653.50 — 654.50 — 655.50 — 656.50 — 657.50 — 658.50 — 659.50 — 660.50 — 661.50 — 662.50 — 663.50 — 664.50 — 665.50 — 666.50 — 667.50 — 668.50 — 669.50 — 670.50 — 671.50 — 672.50 — 673.50 — 674.50 — 675.50 — 676.50 — 677.50 — 678.50 — 679.50 — 680.50 — 681.50 — 682.50 — 683.50 — 684.50 — 685.50 — 686.50 — 687.50 — 688.50 — 689.50 — 690.50 — 691.50 — 692.50 — 693.50 — 694.50 — 695.50 — 696.50 — 697.50 — 698.50 — 699.50 — 700.50 — 701.50 — 702.50 — 703.50 — 704.50 — 705.50 — 706.50 — 707.50 — 708.50 — 709.50 — 710.50 — 711.50 — 712.50 — 713.50 — 714.50 — 715.50 — 716.50 — 717.50 — 718.50 — 719.50 — 720.50 — 721.50 — 722.50 — 723.50 — 724.50 — 725.50 — 726.50 — 727.50 — 728.50 — 729.50 — 730.50 — 731.50 — 732.50 — 733.50 — 734.50 — 735.50 — 736.50 — 737.50 — 738.50 —